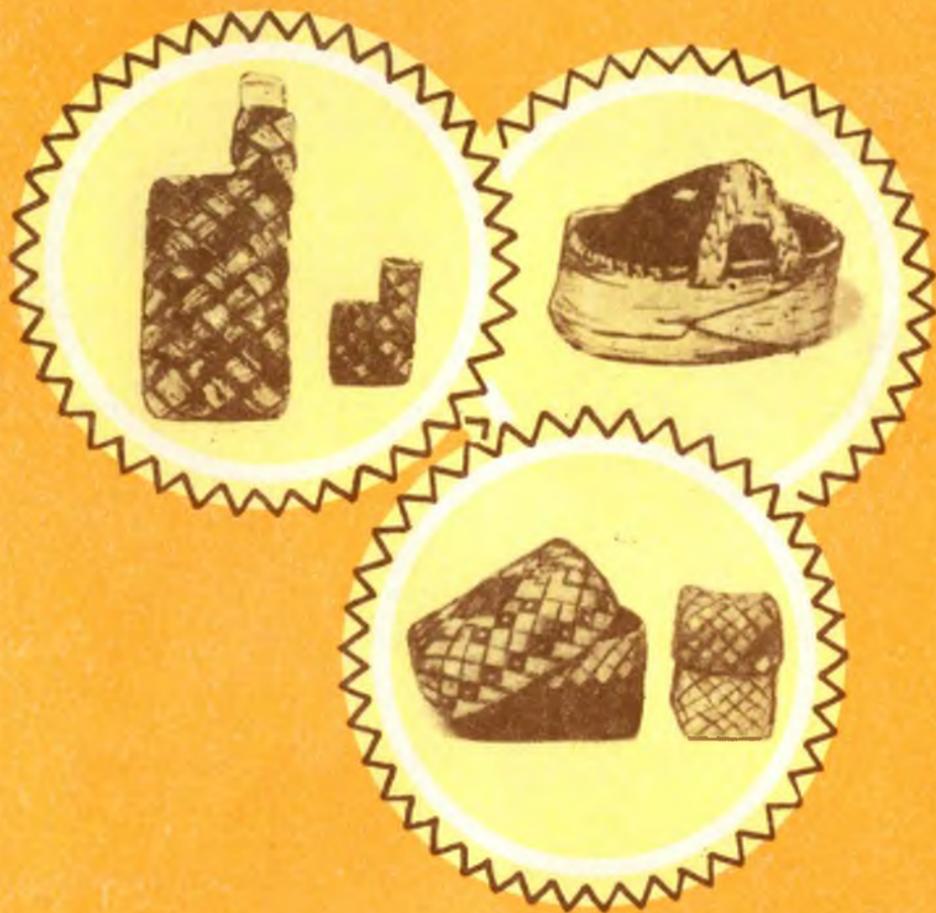

СОЛНЕЧНАЯ БЕРЕСТА

На выставке «Солнечная береста» показана коллекция берестяной утвари, хранящаяся в Кирилло-Белозерском музее. Большую часть ее составляют предметы, собранные участниками экспедиций в деревнях Кирилловского, Белозерского, Вашкинского и Вожегодского районов Вологодской области. В 1950-е годы коллекцию дополнили шкатулки, ларцы, украшенные просечной берестой работы знаменитых великоустюжских мастеров.

Береста, или берёста, — верхний эластичный слой берёзовой коры, красивый прочный материал. С давних пор широко использовали берестяные пластины-«скалы» в строительном деле, подстилая их под кровли храмов, жилых сооружений. В древнем Новгороде береста служила писчим материалом. Из бересты мастерили обувь, различные вместилища для хранения продуктов, переноски тяжестей. В крестьянском хозяйстве берестяные

лукошки, кузовки, пестери не потеряли своего значения и сейчас.

Известно, что бересту заготавливали в конце мая, начале июня. С коротких березовых чурбаков снимали, не разрезая, сколотни. С дерева резали пластины или берестяные ленты, которые сматывали в клубки внутренней золотисто-желтой стороной наружу. С одного дерева нарезали до сотни метров.

Основным способом изготовления берестяной утвари, обуви было плетение. Осенью, после завершения сельскохозяйственных работ, вся мужская половина населения принималась за бересту. Каждый крестьянин знал как сплести лукошко, заплечную суму, немудреную обувь. Заготовленную бересту очищали, «ошмыгивали», равняли кромки, резали на полоски нужной длины, немного размягчали в горячей воде. Если берестяной лентой, подготовленной таким образом, оплести треснувшую кринку, творильник для теста, то они еще долго прослужат в хозяйстве.

Набор выплетаемых берестяных предметов был очень разнообразным. Много выдумки, изобретательности проявляли крестьяне в изготовлении такого важного в хозяйстве предмета, как солоник. Соль в те времена была доргим ценным продуктом. Для ее хранения плели большие, до полуметра высотой, бутылеобразные сосуды с высокой узкой горловиной, закрывавшейся берестяным стаканом или массивной деревянной пробкой. На столе в крестьянской избе стояли невысокие солоницы в виде коробочки с крышкой. На покос, в лес на охоту брали бутылеобразные солоники от двенадцати до двадцати сантиметров в высоту. Наряду с бутылеобразными

Ляпки. 1950-е гг.

Лукошки. 1930-е гг.

Хлебница. 1988 г. Автор С. П. Егоров

Солонник. 1920-е гг.

Лукошко-керосинница. 1950-е гг.

солонниками бывали походные солоницы г-образной формы, отдаленно напоминавшие птицу-утицу. Это впечатление усиливалось по-особому отделанной деревянной пробкой, хваток которой походил на плоский клюв птицы. При плотном многослойном плетении достигалась почти полная герметичность сосудов, что было особенно важно в дороге.

Самое широкое распространение имело плетеное лукошко — берестяной сосуд с квадратным дном, расширяющимися вверх стенками. В зависимости от характера использования лукошко могло быть выше или ниже, шире или уже. Особое лукошко с широким до полутора квадратных метров дном и невысоким бортиком служило подставкой под ручной мельничный жернов. Его называли севальня. Существовали лукошки для муки, крупы, яиц, для бутылей с керосином и растительным маслом. Из лукошка с продернутым в петли полотенцем рассевали весной зерно. Лукошко отличают мягкие круглящиеся формы, рельефно выступающий по краю оплетенный обруч, введение бересты контрастного цвета подчеркивает форму предмета.

В коллекции музея есть более десятка узких длинных футляров для лопатки, которой косари точили косы. Налопаточник крепили сыромятным ремешком к поясу у бедра. Сплетенный по косой из нешироких лент бересты, налопаточник отделялся тиснением или берестяными квадратиками иного цвета. На смену большим налопаточникам пришли футляры меньшего размера, в которых носили на покос точильный брусок.

Непрерывной принадлежностью ушедших далеко от избы косцов были пестери или кошелки, вешавшиеся за спину на холщовых постромках. Легкие, объемные, с откидывающейся

трапециевидной крышкой пестери служили вместительным съестных припасов, одежды.

Уже в XVII веке знали пословицу «Назвался груздем — полезай в кузов». Кузовом называли лукошко с перевеслом. С ним ходили в лес за грибами, ягодами. Кузова, или кузовки, не велики по размеру, имеют квадратное дно, прямые круглящиеся на углах стенки. Овальный верх их укрепляли черемуховым ободом, оплетали берестой, украшали перевитыми жгутами.

В XIX — начале XX веков у северных крестьян была в употреблении берестяная обувь. Ее плели не только мужчины. Зачастую на долгих зимних беседах-посиделках плели, «ковывряли» лапти и молодые девицы. Лапти, ступни были преимущественно рабочей обувью. Не один десяток лаптей готовили к пахоте, покосу, жатве. Носили их с онучами-обмотками, привязывая к ноге бечевой. Ступни — более глубокая обувь. Ее носили женщины. В этой обуви хозяйки обряжались, т. е. ходили к скотине, хлопотали по дому.

Кроме утилитарных предметов, в крестьянской избе были игрушки: «берещаные» фигурки, плетеные мячи, погремки с горохом, коробки-лодьяницы, в которых хранились игральные кости.

Искусство плетения из бересты не исчезло. В деревне Огибалово Вожегодского района Вологодской области живет Алексей Васильевич Корнилов. С помощью соседа он обучился этому ремеслу в 1979 году. Мастер плетет настоящие солоницы с лаптеобразным туловом, высокой узкой горловиной, лукошки, корбушки с крышками, шкатулки, сапоги. Последняя его работа — пятиглавый храм. Корнилов широко использует всю возможную цветовую гамму бересты: от снежно-белого до темно-коричневого, почти черного цве-

та. Темные полосы, ромбы, треугольники обегают верх и низ солоников, лукошек, катулоков, подчеркивают конструкцию предмета, пластику форм. Светлые солоницы имеют темно-коричневые крышечки с фестончатыми краями. Два, три цвета не редкость в одном предмете. Выполненные с любовью и тщанием солоники, корбушки, бутылеобразные сосуды охотно раскупают местные жители, заезжие гости. Их приобретают музеи. Многие из его произведений экспонировались на выставках в Кириллове, Вологде, Москве.

В городе Кириллове живет и работает другой мастер — Сергей Павлович Егоров. Он стал заниматься плетением из бересты в 1986 году. Вскоре случайное, казалось, занятие переросло в серьёзное увлечение. Ему хорошо удаются и большие хлебницы с плотно пригнанными крышками, и совсем крошечные сувенирные лапоточки. Мастер пытается в каждой своей вещи выявить природную красоту, благородство материала, разнообразный цвет, фактуру бересты, то нежную, чуть бархатистую, то гладкую, блестящую, то бугристую, неровную.

Как и старые мастера, Егоров плетёт по форме, крепя переплетаемые ленты простейшими берестяными палочками-щемилками. Для пропуска лент второго слоя применяет металлический кочедык — изогнутую лопаточку. «Маленький, горбатенький, все дорожки изведаль», — такую загадку сложил на-

род об этом инструменте берестяничка.

Наряду с плетением существовали иные способы изготовления берестяной утвари. Из цельных «сколотней» и пластин-«скал» мастерили туеса — высокие сосуды, в которых хранили молоко, сметану, мед, соленья. Термоизоляционные свойства бересты таковы, что в июльский зной квас в них оставался холодным. Из сколотня готовили внутреннюю рубашку туеса. Верхний слой изготовляли из берестяной пластины, сшитой «в замок». В край вставляли деревянный обод, пришивали его вересковым корнем. Распаривали нижний край и вставляли круглое донце. Точно подгоняли крышку с дугообразной ручкой. Туеса расписывали растительным орнаментом

Солоник. 1980-е гг. Автор А. П. Корнилов

Туесок. Начало XX в.

Корзиничка. 1940-е гг.

по горящему оранжевому фону, иногда украшали тиснением. Туес ценили за прочность, красоту, охотно покупали на многочисленных ярмарках.

Кроме росписи, тиснения, бересту украшали просечным орнаментом. Производство шкатулок, табакерок, ларцев, иных предметов с просечной берестой существовало в деревнях по реке Шемоксе близ Великого Устюга чуть ли не с XVI века. Необыкновенно эффектны шкатулки с просечной берестой, положенной по цветной фольге. Она придает легкость, прозрачность изделиям, как бы оживляя берестяной узор. Промысел существует и по сей

день. Дивное берестяное кружево украшает туеса, шкатулки самых разнообразных форм и размеров.

Выставка позволяет увидеть все многообразие берестяной утвари, оценить по достоинству красоту материала, удобство и целесообразность форм. Орудия труда берестящика, приспособления для плетения, берестяные клубки, фотографии мастеров за работой дополняют выставку и дают возможность ближе познакомиться с древним ремеслом.

Л. Петрова,
Зав. отделом народного искусства.

Созонники. 1988-е гг. Автор А. П. Корямов

Наволочники. 1988 г.

1275

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОЛОГОДСКОГО
ОБЛИСПОЛКОМА
КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

На 1 стр. Солоники. Начало XX в. [1]
Корзиночка. 1920-е гг. [2]
Коробушки. 1980-е гг. Автор А. П. Корнилов [3]
На 6 стр. Берестяной мяч. 1970-е гг.

Автор Л. Петрова.
Фото А. Петухова
Художник Н. И. Мишустя
Отв. за выпуск Г. О. Иванова

дано в набор 11.06.91. Подписано в печать 11.09.91. Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 40. Уч.-изд. л. 0,72. Тираж 3000. Заказ 3616. Цена 70 коп.

ВППО Областная типография, 160001, г. Вологда, ул. Чалюскинцев, 3.